

Ш. Г.Р.ДЕРЖАВИН И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ: ЛИЧНОСТЬ. БИОГРАФИЯ. ТВОРЧЕСТВО

Трансформация торжественной оды в лирике женщин-поэтов рубежа XVIII-XIX вв.

Е.А.Аликова

Казанский государственный медицинский университет
(Казань)

Ключевые слова: ода, трансформация жанров, русская поэзия рубежа XVIII-XIX вв., лирика женщин-писательниц 1770–1810-х годов

Конец XVIII века в русской литературе ознаменован стремлением писателей к экспериментаторству, который часто проявлял себя в творчестве через перестраивание различных жанров, смешение в одном произведении примет разных направлений (классицизма, сентиментализма, предромантизма). Подобные тенденции широко отразились и в поэтическом наследии женщин-авторов того времени. Убедительным примером, свидетельствующим о смелом обращении писательниц 1770–1810-х годов с жанрами, является, в частности, трансформация оды в их творчестве.

Представленные в литературном наследии женщин-поэтов оды (среди них преимущественно торжественные и духовные) позволяют сделать вывод о том, что при их написании стихотворицы не преследовали цель строго следовать устоявшимся канонам. Все произведения данного жанра в творчестве писательниц рассматриваемого периода в большей или меньшей степени содержат в себе черты, характерные для идиллии.

Обращаясь к материалу нашего исследования – к русской женской поэзии рубежа XVIII-XIX вв., – можно отметить, что на фоне всех разновидностей од именно перестраивание духовных од представляется наиболее органичным. Однако в творчестве женщин-поэтов, на наш взгляд, в большей степени интересна трансформация торжественных од, поскольку предпринятое сближение торжественной оды с идиллией является новационной идеей, настоящим открытием писательниц. Именно к рассмотрению торжественных од, опираясь главным образом на литературное наследие Анны Буниной, Марии Пospelовой, Анны Волковой, мы и обратимся в данной статье.

Стоит отметить, что само по себе обращение писательниц к жанру торжественной оды необычно и смело, поскольку женщины той эпохи оставались нередко в сто-

роне от политики, определяющей во многом это явление: «...Кроме «коронованных особ»... женщинам не было доступно участие в государственных делах» [Моисеева 1990: 12]. Соблюдая в определенной степени необходимые для торжественной оды правила написания, стихотворицы 1770–1810-х гг. тем не менее привнесли в жанр и ощутимые новаторские черты. Так, например, они значительно сократили каноническое «почтительное расстояние» между авторами од и правителями. Во многом этому способствовало введение в оду образа ребенка, нового, не характерного для нее персонажа, связанного с идиллической поэтикой:

Вижу прелестных
Отроков двух,
В плясках размерных
Вихрем летят;
Статны, умильны;
Взглянут, – дарят.

(А.Бунина «На случай детского пиршества,
бывшего в Павловске 1810 года июня 16 дня»)

[Бунина 1819, 3: 58]

Важно подметить, что ребенок в торжественных одах писательниц нередко занимает место главного героя. Более того, зачастую дитя осмеливается вступить в диалог с правителем, что недопустимо по канону высокого жанра, а также не характерно для од поэтов-мужчин: «Монарх! нам день сей, день блаженный / Вовеки будет незабвенный» (М.Поспелова «На торжественный Въезд ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ в Москву» (1798)) [Поспелова 1798: 7]. При этом, как правило, речь к коронованным особам выдержана в идиллическом ключе, славословие приобретает характер просто восторженного восхищения маленького – большим как идеалом:

Кто, кто из подданных не славит,
МОНАРХИНЯ, ТВОИХ щедрот?
Кто с радостной слезной не хвалит
Души небесныя доброт?
Все, все сердца к ТЕБЕ пылают
Любви, усердия огнем.

(М.Поспелова «На день Тезоименитства
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» (1798))

[Поспелова 1798: 13]

Воспевая правителя, кроткая героиня просит в обращениях к нему прощения: «Прости, МОНАРХ! мне дерзновенье, / Прости души моей стремленье / ТЕБЯ стихами прославлять» (А.Волкова «Ода на всерадостный день тезоименитства его императорского величества государя императора Александра Павловича, самодержца все-

русского в 1805 году») [Волкова 1807: 26]. С адресованными самодержцу словами нередко соседствуют призывы юной героини к жизни в диалоге и согласии, как, например, в оде Марии Пospelовой «На день Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» (1798)).

При признании значимой роли правителя, стремлении его возвысить, даже – сакрализовать, Бог все же остается для героев писательниц недостижимым идеалом. Правитель может лишь на мгновение приблизиться к Творцу. Идиллический мотив «зеркала» (человек – зеркало Природы, и наоборот) позволяет авторам-женщинам выйти к представлениям о том, что высшее назначение монарха – воплощать в себе Бога, его волю и могущество: «В Царице, Россам Богом данной, / Творец свой образ начертал» (М.Поспелова «На день Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» (1798)) [Поспелова 1798: 13].

Значительное место в торжественных одах писательниц отведено изображению отдельных образов и явлений Природы. Идиллическое начало при этом здесь тесно переплетается с одическим пафосом, а искреннее выражение глубокого чувства любви – с пышным восхвалением и славословием, переходящим в гимн:

Златыми классами венчанна
В Порфире светлоголубой
В награду смертным небом данна
Поставила трон Осень свой.

(М.Поспелова «На день Тезоименитства
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЕЕВНЫ» (1798))
[Поспелова 1798: 1]

Итак, рассмотрев торжественные оды, представленные в женской лирике рубежа XVIII-XIX столетий, можно обозначить такие привнесенные писательницами в данную разновидность жанра черты, как: личностное начало, введение образа ребенка, чувствительных персонажей, акцентирование внимания на эмоциях автогероини.

Литература

[Волкова А.А.] Стихотворения девицы Волковой / [А.А.Волкова]. – СПб.: При морской типографии, 1807. – 87 с.

Бунина А. Собрание стихотворений: В 3 ч./ А.Бунина. – СПб.: Тип. Росс. Академии, 1819. – Ч. 3. Смесь. – 176 с.

Моисеева Г.Н. Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века и их культурно-историческое значение / Г.Н.Моисеева // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX веков. – М.: Современник, 1990. – С. 5–40.

Поспелова М.А. Лучшие часы жизни моей / М.А.Поспелова. – Владимир: Тип. губерн. правления, 1798. – 148 с.

Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века / Сост. Ф.Гёпферт, М.Файнштейн. – Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. – 271 с.

Сергей Тимофеевич Аксаков. Встреча с Г.Р.Державиным

Е.В.Бартеньева

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Среднедевятковская средняя общеобразовательная школа
Лаишевского муниципального района Республики Татарстан»

Ключевые слова: Г.Р.Державин, С.Т.Аксаков, встреча писателей

Сергей Тимофеевич родился в Уфе 20 сентября 1791 года. Серёжа Аксаков был очень одарённым мальчиком. В четыре года он уже хорошо читал, а в пять лет декламировал наизусть стихи А. П. Сумарокова и М. М. Хераскова, по-своему пересказывал и даже разыгрывал сказки «Тысячи и одной ночи». Детство Сережи Аксакова прошло в этом чудесном благословенном краю.

Дальнейшее воспитание и образование С. Т. Аксаков получил в Казанской гимназии, о чем так подробно рассказано им в его «Воспоминаниях». Мать с трудом решилась на разлуку со своим любимым сыном, и эта разлука чуть не стоила жизни и сыну, и матери. Поступив первоначально в гимназию в 1799 году, С. Т. Аксаков вскоре был взят матерью обратно, так как в ребенке, вообще очень нервном и впечатлительном, стало развиваться, от тоски одиночества, нечто вроде падучей болезни. Год он прожил в деревне, но в 1801 году уже окончательно поступил в гимназию. В гимназии С. Т. Аксаков провел всего три с половиною года, конец которых запечатлен новыми литературными интересами. Это был прежде всего театр, который всегда так занимал С. Т. Аксакова, особенно в первой половине его литературной деятельности, и с которым сблизил его товарищ Александр Панаев, «охотник до русской словесности», «обожатель Карамзина», издатель рукописного журнала «Аркадские пастушки».

В 1804 году в Казани открыли университет. В числе первых студентов был Сергей Тимофеевич Аксаков. Для помещения последнего была отведена часть гимназии, а некоторые преподаватели назначены профессорами, и лучшие ученики старших классов произведены в студенты. Слушая университетские лекции, С.Т.Аксаков в то же время продолжал по некоторым предметам учиться в гимназии. Разделения на факультеты в первые годы существования Казанского университета не было, и все 35